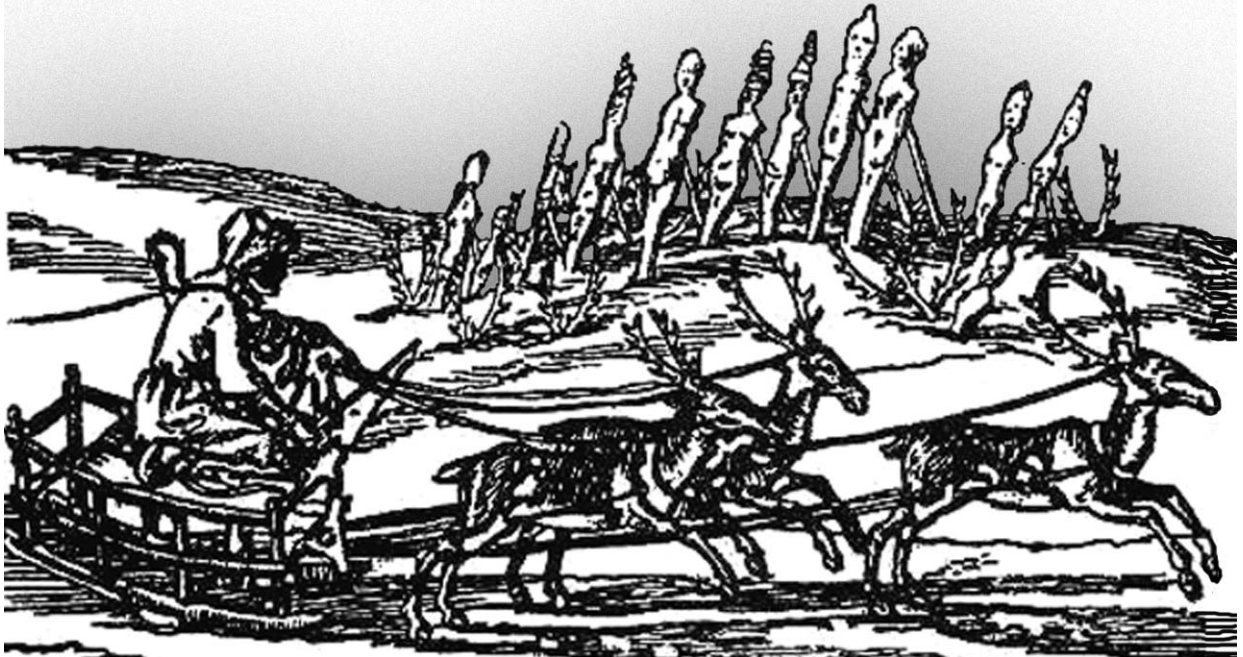

Виктор ЕРШОВ
г. Санкт-Петербург

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НЕНЦЕВ

Календарь ненцев, как и календари других народов, представляет собой последовательную и взаимосвязанную череду годовых этапов и жизненных циклов народа. Однако его особенностью является ареал проживания ненцев в прибрежной зоне Арктики – самом суровом из всех, какие только можно найти на территории нашей огромной Родины.

Экология же в нашем традиционном сознании представляется неким порядком взаимоотношения живых организмов между собой и окружающей средой, их адаптации к внешней среде.

Однако, вернувшись к изначальному значению этого слова, мы поймем, что оно имеет более широкое звучание и значение.

Как известно, «экология» – слово греческое (oikos – дом, жилище, местопребывание, и логос – слово, учение). Древние греки использовали его в первую очередь и в основном для определения того места в окружающей среде, где проживал сам человек, и взаимное влияние человека и природы.

Кроме того, дом как жилище по-прежнему рассматривается многими народами мира, в том числе и ненцами, как некое убежище от природных стихий, создающих для человека трудные жизненные ситуации и угрозы. Причем стихий не только материальных форм, но и тонких, духовных.

В этом смысле предлагаемый читателю народный календарь ненцев показывает, как человек взаимодействует с суровой природой Арктики и выживает в крайне непригодных для жизни условиях.

Во-вторых, слово «экология» формирует в нашем сознании некий подход, систематизацию и методологию в изучении многообразных взаимосвязей живых организмов (человека, естественно, в том числе) и образуемых ими сообществ с окружающей средой.

Слово «выживание» употребляется в данном случае как форма существования и развития в условиях России в противовес к условиям европейского «устойчивого развития». Его значение

приобретает особый смысл, когда мы говорим о жизни людей в приарктических районах России.

Для народов нашей страны принцип «выживания» является чрезвычайно естественным и актуальным. Россия в целом, и российский Север в частности, уникальное цивилизационное явление, аналогов которому в мире нет. Если посмотрим на карту плотности населения мира, то удивимся той массе человеческого общежития, которая теснится на планете в приэкваториальной зоне, в пределах сороковых широт. Среда обитания теплого и умеренного климата расселила человечество под воздействием рациональности и экономической целесообразности. Православная же цивилизация отражает иную иррациональную сторону образа человеческого.

Историческими примерами успешной адаптации к суровым условиям Севера по праву до сих пор считаются православные монашеские общины и казачьи остроги. Ведущие аскетический образ жизни со святой верой в Бога православные явились для коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока примером экологического поведения. Их трудом достигались высокие

урожаи в условиях крайне рискованного земледелия, появились фруктовые сады и адаптированные к суровым условиям породы домашних животных. Не поэтому ли с такой легкостью и в сравнительно короткий исторический период времени Россия прирастала северными и восточными территориями?!

Российский опыт «выживания» в экстремальных природных условиях может явиться исключительно полезным для других цивилизаций и народов, особенно в наступающую эпоху истощения природных ресурсов, неуклонного роста численности землян. Достаточно полно и красочно опыт «выживания» описан в замечательной книге «Домострой», которую современное «цивилизованное» общество с успехом забыло.

Ресурсный же потенциал российского Севера составляет ту естественную экономическую базу, определяющую перспективу всей нашей державы, причем потенциал, ценность которого в будущем станет только возрастать.

Естественность в первую очередь заключается в низкотемпературной климатической зоне, в которой преимущественно находится территория России.

Экономически такая особенность России является основной причиной низкой конкурентности производимой на её территории значительной части мирового продукта. Природные ресурсы, в том числе энергетические, выполняют некую компенсационную роль для России.

Кроме того, большая часть российского Севера все-таки расположена на азиатской части евразийского континента со всеми вытекающими отсюда последствиями, связанными не только с бурно растущими азиатскими экономиками, но и в большей степени с соотношением европейской и азиатской ментальности в нас самих. Эта особенность является основным условием, при котором наблюдается корректировка процессов глобализации рынков и проникающих вслед за ними демократических ценностей. То есть тех ценностей, которые в исторически обозримом прошлом уже принесли европейской цивилизации ощутимые результаты общественного развития, а на российском и в целом азиатском пространстве еще не создали условий для повышения качества жизни населения, экологизации производственной и непроектной деятельности.

В действительности это так. Ведь в разные исторические эпохи многие народы пытались расселиться и укорениться в российских климатических зонах, но выжил и приумножился только тот могучий сплав славянских, тюркских, монгольских и угро-финских народов, который мы

уже несколько веков называем российским.

Особенности природной среды обитания в Арктике, кочевой образ жизни и огромная зависимость от сил природы коренных жителей тундры способствовали формированию ненцами собственного народного экологического календаря. В его основу легли смена времен года, цикличность природных явлений, а также хозяйственных и промысловых занятий.

Традиционными видами деятельности ненцев, как и многих других коренных народов Севера, являются оленеводство, промысловая охота и рыболовство, которые сформировали традиционный уклад жизни этого народа. Ведь ареал жизненных интересов ненцев простирается на огромную территорию от побережья Белого моря до моря Лаптевых.

Календарь ненцев состоит из двух полугодий и шести сезонов. По продолжительности месяцы и периоды года в традиционном календаре ненцев неодинаковы и не вычислены так точно, как, например, в григорианском календаре. При их определении большое значение имеют долгота дня и ночи, наступление дождливых дней и морозов, расположение звезд, солнца и луны на небе. Вся жизнь людей синхронизировалась с ритмом природы. Поэтому названия месяцев ненецкого календаря связаны с явлениями природы и оленеводством.

Началом календарного года у ненцев считается зима.

К этому времени жители тундры прошли все трудные испытания: время отела, комариную пору, период оводов, брачный сезон оленей, переправы через весенние и осенние реки. Наступает пора относительного покоя, стабильности.

Январь – *лимбя' ирий* – «месяц орла», и февраль – *яра' ирий* – в тундре – время самых сильных морозов. Ненцы, как и многие северные народы, живущие в тесной связи с суровой природой, обладают развитым образным мышлением. Давая такое название месяцам года, они как бы рисуют в своем сознании образы и картины внешнего мира. «После долгой спячки солнце порхает над верхушками деревьев и гор, в тундре оно «прыгает» на верхушку хорея (шесть в чуме), как орел». Потом, в февральские дни, олени спешат снять окостеневшие рога, а на их месте образуются наросты – *яра*.

Во мраке темных ночей вспышки северного сияния освещают глубокие снега. На реках появляются наледи. Вода медленно растекается по льду и, намерзая на нем, образует мощные ледяные наросты. Это время господства сильного и холодного полярного ветра, который приносит метели. Морозный ветер обжигает лицо, прерывает дыхание. Веками ненцы выработали надежные способы, которые помогают ориентироваться в снежной пустыне. Знание господствующих ветров помогал им замечать, в каком направлении ветер вытягивает снежные застрugi. В ту же сторону он кренит и торчащие из нас-

та верхушки кустов, ориентирует нарастающие на них сосульки. Поэтому, отправляясь в путь, они замечали угол своего движения относительно застрогов. Попадая в метель, путник после нее с трудом мог разглядеть сделанные застрюги и веточки. В этом случае использовалось другое средство. С началом пурги он останавливался, запоминал, по возможности точнее, куда дует ветер – в лицо или в спину. Когда пурга стихала, двигался дальше, по направлению к ветру так же, как и прежде.

С зимой у ненцев связан целый ряд примет. К примеру, если северное сияние раскинулось почти на все небо – это к плохой погоде, а если оно на северной стороне – к хорошей.

Метель устойчиво предвещают собаки, валяясь в снегу, при этом олени, сбившись в группу, лежат в одном месте.

В зимние месяцы оленеводы активно охотятся, добывают песцов, зайцев, куропаток, а в лесотундре даже белок.

Конец февраля – время, когда пастухи начинают делать заготовки для нарт и чумов: полозы, копылья, вязы, нащепы, доски, жерди для чумовых шестов, хореев, половиц.

Солнце в феврале выглядывает из-за туч нехотя, как бы постепенно просыпаясь.

И вот наступает долгожданный март. С ним появляется первое дыхание весны. Ясное небо радует жителей тундры. Белый снег слепит глаза.

Март еще цепко держит мир тундры своими студеными лапами. Может ударить мороз, занести снегом, подняться вьюга. Но силу свою холод начинает постепенно терять.

Ненцы считают март «месяцем поворота года» и называют его – *по' вадрабцо ирий* или *ты' са-полана ирий* – «месяц появления рогов у оленей», подчеркивая тем самым, что в это время в жизни природы и людей происходят заметные изменения.

Утомленные растущим солнцем, олени часто бывают вялыми до самого вечера. Такую вялость снимают только последние мартовские морозы, заставляющие их быть подвижными, сохраняя тепло и набирая энергию жизни.

Заметив среди прирученных оленей подходящих для передового в упряжке, мужчины начинают их тренировать именно в эти дни, пока у них молодые рога и малейшее прикосновение к ним вызывает сильную боль.

Передовой олень, прирученный в этот момент, будет надежным в дальних маршрутах кочевья.

Апрель ненцы называют *сие ниць' ирий* – «месяц обманного отела». Это время активного

пробуждения природы от зимней дремы и начало появления новой жизни в оленьем стаде. Появление первого олененка – удивительное явление и очень торжественное в стойбище. Вместе с тем его рождение большой риск, ведь апрельские морозы и бураны могут лишить его жизни, что в действительности бывает. Иногда первенец не может встать на свои тоненькие ножки по истечении суток и от холодной стужи, несмотря на заботу матери, замерзает. Как правило, первый олененок – дитя сильной, молодой важеньки, их совместными усилиями удается противостоять злым натискам студеной весны. После его рождения еще две недели в стаде будет спокойно. Олени днем ленивы, тихи и сонливы. В это время пастухи стремятся создать в стаде еще большее спокойствие. Это необходимо для того, чтобы не нарушить покой будущих матерей – олених, не вызвать у них желания отбиться от стада в поисках укромного места для новорожденного.

После 7 апреля – *варнэ-яля* – «вороньего дня» – стада начинают покидать места зимовки и двигаются к местам отела важенок. Под пригревающими лучами апрельского солнца верхний слой снега начинает подтаивать, а ночью мороз делает из него прочную корку – наст, благодаря которой оленеводы совершают длительные переходы. В конце апреля в стаде появляются первые телята.

Май ненцы называют *ты' ниць ирий* – «месяц отела оленей», кругом еще снег, дуют сильные ветры со снегопадами, часты морозы, но в это время идет массовый отел оленей. В течение 20 – 30 дней в больших стадах ежедневно рождается по 20 – 40 оленят. Есть приметы, связанные с весной и рождением оленят. Если первым в стаде родится теленок – важенька, то олени будут здоровые, будет хороший год, а если бычок – будет много рыбы.

Весной перед отелом оленей пастухи стараются достичь отельных мест, как правило, каждый оленевод выбирает для этого особенно приглянувшиеся ему и его оленям пастбища: где под берегами можно укрыться от ветра, где гуще подснежный травостой и обильны проточные воды. В этот период оленеводы отходят со стадами на приречные болота, где растут лучшие кормовые травы: трилистник, морошка, осока. От отела зависит благополучие всего года. Ни одна другая оленеводческая вежа не вызывает у пастухов столько переживаний, как отел. По убеждению ненцев, только у хорошего хозяина олени рождаются красивыми и в изобилии. Прирост стада – знак правильной жизни, плохой

– клеймо неудачника и даже грешника, обделенного благосклонностью бога.

В хорошую погоду отел проходит спокойно, почти не принося потерь. В затишье на солнце ощущаешь его тепло. Оживают ручьи, появляются забереги. К концу месяца обнажаются бугры, появляются проталины, возникают промоины во льду при впадении рек в озера, однако хорошая погода в апреле-мае бывает нечасто. Сильные ветры со снегопадами и морозы, наступающие часто в период отела, наносили огромный урон стаду, принося гибель многим новорожденным телятам.

Весенняя приполярная природа стремительно спешит догнать упущенное время. Это видно во всем, не только в стойбище. Появляются первые перелетные птицы. Их гомон сочетается с шумом ветра или бурной реки.

Июнь – *манггы ирий* – «месяц гнездования» – для оленеводов является временем относительного спокойствия, когда завершается отел, открываются из-под снега пастбища и еще не докучают комары. Разноголосица пернатой тундры создает незабываемый и разнообразный колорит звуков, криков и песен птиц. Все живое в июне полно забот о продлении рода. В начале июня телята последние важеньки и нетели. Важеньки норовят часто отказываться от этих оленят, поэтому выжившую молодежь от такой важеньки рассматривают в стойбище как дар природы, посланный кому-то из членов семьи на счастье и радость. Его-то и определяли хозяином сироты.

По традиции ненцев этих оленят – *авок* – выхаживали, ни в чем им не отказывая, и не забивали. Самое первое время такие оленята проводят в чуме, и им даются различные клички: *Хабтоко* – Бычок, ездовой олень, *Яхадейко* – Важенька, *Тэ"муйко* – Серебристый, *Сэре* – Белый, *Нядэко* – Поздний.

Все жители стойбищ большую часть дня проводят вне чума, с утра до вечера находясь около распакованных зимних багажных нарт, просушивают, чинят зимние вещи и одежду.

В начале июля – *ненанг ирий* – «комариный месяц», пастухи пристально следят за приметами лета. Для оленевода сильный летний ветер, даже с дождем, представляется хорошим, поскольку он избавляет оленей от комаров и зноя. А тихая погода для оленеводов – сущий ад. Впрочем, оленевод всегда хорошей погодой считает не ту, что приятна ему самому, а ту, что полезна его оленям.

В сильную жару олени от измождения либо ложатся на сырой мох, либо бродят вокруг водоемов. Оленеводы на комариный период перекоче-

ывают на обдуваемое ветрами арктическое побережье, сооружают дымокуры. Другими способами защиты становятся «кружение» и сильный ветер. В летнюю жару не только комары и гнус донимают оленей, но и олени болезни, чаще всего возникающие именно в июле. На этот же срок приходится линька оленей, отчего они, заеденные гнусом и покрытые свалывшимися лохмотьями старой шерсти, заметны «теряют лицо».

Август ненцы называют *пилю' ирий* – «месяц оводов». В это время олени тоже не находят покоя: на их гладкие спины и рога садятся оводы. В начале августа годовалые оленята начинают бегать больше других в поисках места потеплее, прячутся за кустами, высокими кочками, потому что новая шерсть еще коротка, недостаточно защищает их от ветра.

В это же время оленеводы ставят метки на их ухах и продолжают приучать к загону и упряжке. За августовские дни олени значительно набирают вес, снимают остатки прошлогоднего меха. У женщин напряженное время: шьют одежду на всю семью.

После 19 августа – *хора' яля* – у северных оленей прекращается рост рогов, а нежная, бархатистая кожица, покрывающая рог, начинает сдираться. Олени сами стремятся ускорить чистку рогов от кожицы, для чего трутся рогами о кусты. Первыми начинают чистить рога взрослые самцы, за ними молодые самцы, яловые самки и последними важеньки с телятами. Завершение чистки рогов знаменует собой завершение лета.

Наступает сентябрь – *вэба' ирий* – «месяц листопада». Еще недавно расцвеченная цветами радуги тундра начинает блекнуть, осыпается листва с деревьев и кустарников, хвоя с лиственницы. День за днем льют осенние затяжные дожди.

Под ненастным небом темнеет вода озер и рек, с первыми морозами начинает твердеть земля, играет временами снежная карусель, звенят ледяные пластинки на холодных водах, наползает ледяной панцирь на озера и реки. В ясные, холодные ночи нет-нет да и разыграются сполохи северного сияния. С каждым днем холоднее. Во время кочевки олени «умышленно» стараются расширять пастбища с обильным кормом, оставляя нетронутыми на пути движения огромные участки земли, богатые ягелем. Этим они как бы заботятся о завтрашнем дне не только для себя, но и для других, которые пойдут вслед за ними.

Октябрь ненцы называют *хора ирий* – «месяц хора». Северные олени покидают открытые тундровые пространства. Звери сменили лет-

ний наряд на зимний. Шерсть стала длинной, крепкой, подшерсток, поменявший цвет, становится густым и плотным.

В это время пора подрезать передние ответвления на рогах сильных быков, чтобы они не изувечили друг друга и важенок.

Оленеводы примечали: если дождь упадет на мерзлую землю, то осень будет долгой. Если птицы летят высоко – к снежной зиме и глубокому снегу. Октябрь является не менее важным в оленеводстве, когда начинается период утраты оленями рогов. С этого момента следует долгая череда потери «радости» всего стада. Ведь в течение всей зимы «голыми» становятся быки и важеньки.

По отросткам на рогах определяется возраст оленя. По росту рогов ведется счет годового времени. Не случайно среди сезонов и месяцев отмечаются периоды: чистки оленями рогов, потери рогов самцами, прорастание рогов. Для оленеводства символом лета является «рогатость» стада, зимы – «комолость».

Затем следует ноябрь – *нюдя пэвдей* – «месяц малой темноты». В это время олени как бы помогают хозяевам, они стараются находиться ближе к чумам, людям. Дни короче, ночи длиннее. На севере ноябрь – уже зимний месяц. С каждым днем все холоднее, на реках и озерах лед становится толще. Метельный туман окутывает суровую тундру. Нередко небо начинает демонстрировать свою волшебную световую игру; вспыхивает занавес северного сияния, которое находится в постоянном движении, изменении, пронизывает таинственностью окружающий мир, переливается разными красками – непередаваемая словами естественная цветомузыка.

Декабрь ненцы называют *нарка пэдей ирий* – «месяц большой темноты». На тундру опускается полярная ночь. Оленьи стада на зимовку кочуют на юг.

Последний день «месяца большой темноты» завершит год. Бесконечен круг природы, как бесконечен путь ненцев-кочевников. Вот так, чередуя хозяйственные и промысловые занятия в зависимости от природного цикла, ненецкий народ задолго до возникновения такой науки, как экология, достаточно успешно решал вопросы своего бытия в согласии с природой. На протяжении веков ненцы не наносили никакого урона природе. Из поколения в поколение передавались традиции бережного отношения к окружающему миру. Ненец никогда не брал от природы больше, чем необходимо для пропитания и одежды, потому что жили не только сегодняшним днем, а думали о своих потомках.

Описанные приметы отчетливо подтверждают ту экологическую истину, что не человек должен управлять природой, а природа, созданная всемогущим Богом как некий свод законов, управляет человеком. Значение человека как части природы наиболее точно определено именно в русском языке, как ни в каком другом. Слово «человек» имеет, как известно, два корня «чело» и «век». Чело – лобная часть головы, где, как считали древние славяне, на протяжении всей жизни возникают мысли. Именно эта способность отличает «царя природы», «сына Божья» от всех остальных живых существ. Отсюда следует, что человек не только и не столько «хомо сапиенс», сколько «вечно думающий по воле Божьей».

Ненцы, в процессе «великого переселения народов» исторически попав в особо суровые природные условия, поняли это лучше других и создали свой «эйкос» внутри оленьего стада, постепенно сформировав свою среду обитания как стойбище.

Уникальная модель взаимоотношений людей с окружающим миром наиболее четко видна в традиционном доме кочевых ненцев – чуме. Любой предмет быта доведен народным опытом до совершенства. По-ненецки чум называется – «**мя**». Как жилище других кочевников он имеет коническую форму, которая хорошо приспособлена к открытым пространствам тундры и придает устойчивость при сильных ветрах. Крутая поверхность чума наиболее приемлема, так как с него легко скатываются и снег, и влага. Чум может быть быстро и легко разобран и собран. В чуме всегда чистый и прозрачный воздух, а дым висит только у самого отверстия в верхней части чума – *макода си*.

Форма конуса создает условия для оптимального распределения тепла. Дым от очага заполняет все пространство чума, а через несколько минут по стенкам поднимается вверх. Так же поднимается и тепло. Тепловые потоки, дойдя до дымового отверстия, создают зону повышенного давления и, как пробка, закрывают доступ в чум холодному воздуху с улицы. Летом же ее не могут преодолеть комары и гнус. Роль чума необычайно велика. Не случайно мядико – чумики, как повторяющаяся часть орнамента, используются для украшения палиц (верхняя одежда), обуви, сумочек, покрывал на оленьей женской упряжке.

Основой чума является шест. Его готовят долго и тщательно, поэтому он служит тундровикам не одно десятилетие. Шесты заготавливают в зимний период из очищенных стволов деревьев

от 5 до 8 метров длиной. Заготовки обрабатывают так, чтобы они утолщались с обоих концов к середине. Чум состоит из 40-50 шестов. Чем больше шестов, тем больше размеры самого чума. Два шеста «макода' ну» являются основными. На небольшом расстоянии от их верхнего конца имеется сквозное отверстие, через которое продевается веревка, завязывается, образуя кольцо, соединяющее оба шеста вместе. При установке основные шесты перекрещивают несколько ниже веревочного кольца, в которое затем продевают другие шесты.

Для покрытия чума ненцы используют покрышки «нюки», которые сшиваются из шкур взрослого оленя нитками из его сухожилий. Такие нитки очень прочные, не гниют и не рвутся. В зимний период необходимо четыре покрышки: две нижние «мюйко» покрывают остов чума мехом внутрь и две верхние «ея» покрывают мехом наружу. Для покрышки используется примерно 60 шкур, пошив производится весной исключительно женскими руками.

В летний период олени шкуры сушат на солнце, потом переносят в чум. Шкуры сворачивают в сверток, перевязав веревкой, оставляют лежать в течение двух дней. Затем обработка шкур производится с помощью специальной деревянной доски – «надорць» и скребка – «ессей». Обычно покрышки служат много лет.

С давних времен олений волос на покрышках подстригали. Объяснялось это тем, что зимой снег набивается в длинный мех, затем подтаивает и образует ледяную корку, которая утяжеляет мех, давит на шесты, не дает покрытию «дышать». И этим нарушается тепловой режим. Меховые покрышки сравнительно хорошо сохраняют тепло.

В летний период зимние покрышки хорошо просушивают, затем их укладывают, как и другие зимние вещи, на нарты.

Место для стоянки и установки чума выбирают мужчины поблизости озера или реки, а также рядом с деревьями и кустарником, сухостоем для отопления чума и ягелем для кормления оленей. При установке чума существует определенный порядок. Прежде всего, выбирается место с учетом времени года. Зимой чум ставят в открытых от ветра местах, летом, наоборот, в закрытых. При этом вход в чум должен смотреть в сторону, противоположную от направления прибытия кочевья.

Каждая новая перекочевка сопровождается разборкой чума. В этот день обитатели чума встают раньше, чем в обычные дни. Мужчины проверяют исправность упряжи, нарт. Женщины

развязывают и снимают покрышки чума. На специально отведенную нарту укладывают доски, печку и женскую обувь. В нарту для перевозки вещей укладывают стол, чайники, котлы, ведра. Постельные принадлежности, одежду, мужскую и детскую обувь укладывают на отдельную нарту. Затем «ломают» чум, разбирают шесты в обратном порядке и укладывают на одну-две нарты. Мужчины подготавливают стадо оленей для перекочевки. Сборы в путь заканчиваются запряжкой оленей.

По поверью, сразу после отъезда людей на чумовище поселяется дух Мядында, который собирает все остатки вещей, а также волосы, ногти. Этот дух может наслать порчу на людей. Поэтому нельзя возвращаться за забытой вещью одному, без спутника, чтобы душу не украл этот дух. Более того, после уборки чума женщины обязательно подметают место, где был чум. Это чрезвычайно важный и актуальный аспект, особенно в наше так называемое «цивилизованное время», когда мы наблюдаем отношение людей к экологии природы в пригородах больших и не очень городов. Поистине, греческий подход к «эйкосу» укоренился в сознании ненцев крепче, чем у остальных народов.

Разбор чума и перенос его на новое место обладает также и глубоким ритуальным смыслом. Он обязателен во время эпидемий, рождения ребенка и обряда похорон.

Существует несколько вариантов чума в зависимости от времени года, назначения, особенностей конструкции. Например, зимний чум – «сырэй мя» – традиционный чум. Летний чум – «таны мя». Покрытием летнего чума служат «мюйко» – старые зимние покрышки мехом внутрь. Раньше для летнего чума использовали берестяные покрышки.

Отельный чум – «суо мя» – «олененка чум». Во время отела важенок и телят отделяют от большого стада, которое продолжает кочевать, а для пастухов, оставшихся с телятами, ставят отельный чум. Во время стоянки телята должны окрепнуть.

Мобильный чум – «мяпой мя» – используют при поездке на большие расстояния.

Заслон – «хэнг» – относят к наиболее древнему виду жилища ненцев.

В чуме большое значение имеет очаг. Он является не только источником тепла, но и необходимым условием для выживания. Доброе пожелание у ненцев звучит так: «Пусть не гаснет огонь в вашем чуме». Это пожелание было символическим, оно означало «пусть не закончится ваш род». Культ открытого, «живого» огня – один

из важнейших у ненцев, так, камлание (священнодействие) шамана происходило только при живом огне. Оскверненную вещь «очищали» над огнем.

Кроме очага, еще очень значимыми элементами являются вход в чум и «сымзы» – центральный внутренний шест.

Вход разделяет две сферы жизненного пространства: жилое и нежилое, дикое и домашнее. С этим был связан ряд поверий: детям нельзя сидеть или стоять при входе, «так как духи могут погубить».

Умершего человека не принято выносить через вход. Выносят его, поднимая покрывку сбоку. В свадебном же обряде вход служил преградой для жениха и его родственников. Они должны просунуть лоскут сукна через вход в чум невесты, прежде чем войти в него. Все эти традиции объяснялись тем, что против входа находилось место, где обитали духи.

«Сымзы» служит, в том числе, как приспособление для подвешивания котла над очагом. Пространство между «сымзы» и очагом считается священным местом в чуме. Его не разрешается переступать женщинам. Во время камлания около «сымзы» садится шаман, вокруг шеста обносится его бубен. За «сымзы» запрещено класть какие-либо вещи, кроме культовых, продуктов и посуды.

Место, противоположное от входа в чум, называется «синя», или мужская половина, где хранятся мужская обувь, инструменты, боеприпасы. В центре чума место для очага «ту мю».

Справа и слева от него располагается постель «ваав» – одеяла и подушки, уложенные на шкуры вдоль стены чума. В каждом чуме обязательно есть полог – «есер», сшитый из легкой ткани.

Женская половина «сея» расположена ближе к выходу из чума. Там женщины хранят свои принадлежности: инструменты для выделки шкур, обувь и одежду. Женщины могут находиться с любой стороны от огня, но по традиции не должны перешагивать через мужскую одежду, оружие, орудия промысла. По представлению ненцев, это может принести зло мужчине и его вещам.

Как видно, жизнь ненцев глубоко интегрирована в двуединость природы. Почитание и соблюдение этого единства позволяет ненцам жить в мире с природой и быть ее гармоничной составляющей, несмотря на все тяготы и порой сложный и тяжкий труд.

□

Виктор Викторович ЕРИШОВ

родился на Дальнем Востоке,

жил в Приморье, Китае, на Камчатке, на Сахалине.

Работал штурманом на судах рыбного флота и ММФ СССР,

в настоящее время – первый заместитель председателя

исполнительного комитета Ассоциации «Северо-Запад».

Занимается философией и политологией,

кандидат политических наук.

Живет в Санкт-Петербурге.

В «Севере» публикуется впервые.

